

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

БАЗАРОВА ДОВЛЕТГЕЛЬДИ

**ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА КАК ФОРМА
ХИЩЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

А.А. Кольченко

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обзор статистических данных о структуре и динамике преступлений против собственности показывает, что присвоение и растрата занимают среди них весьма незначительное место. Удельный вес преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, в структуре преступлений против собственности составляет стабильно 3%, даже несмотря на фиксируемый статистикой рост данных посягательств с 43415 в 2007 году до 73489 в 2017 году.

Однако такая незначительная доля присвоения и растраты в структуре преступлений против собственности прослеживается, скорее, «на бумаге». На практике факты присвоения или растраты требуют больших объемов оперативно-розыскных работ и легко скрываются от общественности. Приводимые в последнее время в средствах массовой информации примеры присвоения и растраты крупных денежных сумм известными предпринимателями и государственными деятелями дискредитируют в глазах общественности политическое руководство страны и проводимую экономическую политику.

Если же рассматривать деформирующее влияние присвоения и растраты не только на отношения собственности, но и на иные области экономической деятельности общества и государства, то мы можем говорить о том, что присвоения и растраты уже внедрились в кредитно-банковскую деятельность, социально-бюджетную сферу пенсионного и социального обеспечения, страхования, здравоохранения, образования, науки, культуры, искусства, бытового обслуживания населения, жилищно-коммунального и сельского хозяйства. Изложенное выше является бесспорным подтверждением изменений, происходящих в структуре и динамике присвоения или растраты: криминальная среда устремляется в сферу тех отраслей экономики, где возникли и сохраняются возможности для быстрого обогащения, использует новые способы преступного посягательства,

повышает свою организованность и «профессионализм». Если в предыдущие годы присвоения и растраты, в основном совершались в отношении государственной собственности, то сегодня они выявляются в сфере частной собственности, социального и пенсионного обеспечения граждан, образования и здравоохранения.

Присвоение и растрата, как и иные преступления против собственности, выступают корыстной составляющей системы экономической преступности. В широком смысле слова корыстная преступность тождественна преступности экономической и представляет собой совокупность корыстных посягательств на собственность, регламентированный порядок управления экономическими процессами в государстве и экономические права субъектов экономической деятельности, наносящих ущерб экономическому механизму. На сегодняшний день законодательная конструкция присвоения и растраты не может предложить правоприменителям проверенные и точные критерии для разрешения вопросов привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. К сожалению, органы правосудия, опираясь на разъяснения высших судебных инстанций, не всегда верно трактуют сами понятия «присвоение» и «растрата». В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» приводятся, в основном указания, на особенности субъекта ст. 160 УК РФ. В итоге не точно дается квалификация деяния и неправильно определяется наказание за хищение чужого имущества путем присвоения и растраты. В свете сказанного, актуализируется необходимость научного осмысления казуальных вопросов таких форм хищения чужого имущества как присвоение и растрата в правоприменительной деятельности и теории уголовного права. И эта проблема настолько актуальна, сложна и многогранна, что ее всестороннее изучение, особенно с учетом экономической нестабильности в современной России, требуется все настоятельнее.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения по реализации уголовно-правового запрета на обращение и изъятие чужого имущества, вверенного виновному на законном основании.

Предметом настоящего исследования является уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества путем присвоения и растраты, а также вопросы отграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений.

Характеризуя общее состояние разработок по выбранной проблеме, следует отметить, что тема «Присвоение или растрата чужого имущества как форма хищения: уголовно-правовой анализ» нашла свое отражение как в научной литературе, так и правоприменительной практике. Изучением данной проблемы посвящены труды таких ученых, как А. Н. Соловьёв, П.П. Михайленко, П.Т. Некипелов, В. В.Братанов, Е. М. Романовская, А.В. Анистратенко, А.И.Бойцов, А.З. Докшонов, И. А. Клепицкий, Н.А. Лопашенко, А.Г. Безверхов и др.

Во всех источниках отмечается сложность в формулировании определений понятий присвоение и растрата, указание на необходимость законодательного определения каждого из составов с последующим его включением в диспозицию нормы ст. 160 УК РФ, высказаны предположения о дополнении нормами примечаниями.

Целью данной бакалаврской работы является выработка положений теоретического характера о хищениях в формах присвоения или растраты и предложений, имеющих практическую направленность на дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства об ответственности за присвоение и растрату и деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений.

В соответствии с данной целью были определены задачи:

- 1) проанализировать категорию «хищение», определить место

присвоения и растраты в системе форм хищения чужого имущества;

2) сформулировать определение понятий каждого из преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ: «Присвоение или растрата», определить их в качестве форм хищения;

3) раскрыть общие признаки и отличительные особенности составов преступления: присвоение и растрата, провести уголовно-правовой анализ особенностей объективных и субъективных признаков присвоения и растраты;

4) проанализировать практику вынесения приговоров судами и расследования уголовных дел правоохранительными органами, применительно к ст.160 УК РФ;

5) обозначить актуальные проблемы квалификации присвоения и растраты с квалифицирующими признаками;

6) разграничить хищения в форме присвоения или растраты от иных преступлений: кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);

7) разработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за хищение в формах присвоения или растраты.

Правовой основой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, положения отечественного уголовно-процессуального, административного, гражданского законодательства, федеральных законов, иных нормативных правовых актов, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме исследования.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, фабулы, макета уголовного дела и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главах выпускной квалификационной работы рассматривается сущность и уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты по законодательству российской федерации.

Особый интерес это представляет для более глубокого понимания актуальных проблемы и особенности квалификации присвоения и растраты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, отметим, что понимание категорий присвоения и растраты недостаточно полно отражено в уголовном законодательстве. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования их уголовно-правового регулирования. В ходе написания выпускной квалификационной работы мы пришли к определенным выводам. На наш взгляд, они смогут стать основой такого совершенствования и послужить стимулом для дальнейшего исследования заявленной проблемы, которая не теряет своей актуальности.

Во-первых, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить четкое разграничение присвоения и растраты, путем внесения соответствующих изменений в УК РФ. Предлагаем предусмотреть данные составы в самостоятельных статьях главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Диспозиции указанных норм должны носить описательный характер, как то: «Присвоение – совершенное из корыстных побуждений противоправное, безвозмездное обращение имущества вверенного виновному в свою пользу, совершенное против воли владельца» (ст. 160 УК РФ «Присвоение») «Растрата - совершенная в корыстных целях трата (отчуждение) имущества вверенного виновному против воли владельца имущества» (ст. 160.1 «Растрата»).

Во-вторых, отсутствие в действующей редакции ч.2 ст.33 УК признака специального субъекта порождает проблему квалификации

присвоения и растраты, в случаях, когда специальный субъект вступает в договоренность с иным лицом, и последнее исполняет большую часть объективной стороны преступления, что подтверждается судебной и правоохранительной практикой. Считаем целесообразным изменение нормы ч. 2 ст. 33 УК РФ с указанием полного перечня обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности, включая совершение лицом преступления посредством использования лиц, не обладающих специальными признаками субъекта преступления.

В - третьих, необходимо учитывать, что установление признаков специального субъекта влияет не только на факт применения нормы о присвоении и растрате, но и на принятие решения о квалификации содеянного как совершение присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного. Считаем необходимым, в первом случае в качестве специального субъекта признавать лиц, которым имущество было вверено в силу трудовых и гражданско-правовых отношений, а во втором - должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

В - четвертых, нами выявлены основные отличительные признаки присвоения и растраты от иных преступлений. Так, главное отличие присвоения и растраты от кражи состоит в том, при краже, субъект общий, которому похищаемое имущество не вверено и он не наделен какими-либо полномочиями в отношении него. От мошенничества исследуемые составы отличаются тем, что при последнем виновный завладевает имуществом с использованием обмана или злоупотребления доверием и умысел его изначально возникает еще до передачи имущества. При присвоении или растрате имущество вверено виновному, соответственно, умысел на хищение возникает уже после того, как имущество находится у него на законных основаниях. При отграничении присвоения или растраты от злоупотребления должностными полномочиями необходимо учитывать, что основным объектом злоупотребления должностными полномочиями выступает нормальное функционирование

государственных органов и органов местного самоуправления, а предмет в данном случае не является обязательным признаком объекта состава. Основным признаком, позволяющим разграничить присвоение и растрату от незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации выступает предмет преступления. В первом случае таковым служит любое имущество, вверенное виновному, а во втором – только имущество, подвергнутое описи или аресту.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что заявленная цель была нами достигнута в ходе исследования в совокупности с разрешением поставленных задач.